

ПЛОДЫ ИДЕНТИЧНОСТИ RESULT OF IDENTITY

Аннотация. В статье анализируются трудности адаптации славянского менталитета к европейским ценностям.

Summary. The article deals with the difficulties of adapting of Slavic mentality to European values.

Ключевые слова: цивилизационные сдвиги, европейские ценности, славянский менталитет.

Keywords: civilizational shift, the European values, Slavic mentality.

В конце XX столетия актуальность проблемы идентичности для большинства государств и наций связана с двумя вызовами, во-первых, с трансформацией индустриальной в постиндустриальную, информационную цивилизацию; во-вторых, с глобализацией, точнее «вестернизацией», мирового сообщества. Нации и государства вновь должны ответить на вопросы: «Кто мы?» и «Что конкретно скрывается за этим «мы»?», т. е. определить свою национальную идентичность. Однако не следует принимать за чистую монету все, что на свой счет думают, говорят и пишут представители тех или иных народов. Мы идентичны в том, что правит, высказывается нами. Судить о своей идентичности лучше по ее плодам. Вызовы и, главное, ответы, через которые раскрывается идентичность, – это ее критерии.

Вызов начала XIX столетия (трансформация традиционного общества в индустриальную цивилизацию) поставил вопрос о славянской идентичности. По мнению одного из отцов основателей славянофильства А. Хомякова, своеобразие и преимущество славян перед европейцами состоит в «нравственно-личностном, духовном начале» общественных отношений, наследии предков, сохраненных славянами [1]. «Западник» П. Чаадаев расценивал верность корням весьма негативно: «мы растем, но не развиваемся» и, в отличие от европейцев, оказались вне истории [2]. Следует согласиться с А. Хомяковым, что личностное начало, пронизанное духовным, нравственным содержанием («человечность» отношений), – это особенность общественных отношений той поры (начало XIX столетия). Но подобная особенность, за вычетом нравственного, духовного содержания, присуща публичным отношениям и в наше время. Личностное начало – основа и сущность нашей идентичности.

Господство непосредственных межличностных отношений характерно для традиционного общества. Цивилизация модерна подвела черту под межличностным характером сословных отношений, регулируемых моралью, и положила начало межклассовым, социальным отношениям, регулируемым правом. Мораль уместна в частных отношениях, но бессильна перед материальными и статусными интересами групп и лиц.

Европейцы справились с конфликтом групповых интересов, создав прозрачные опосредованные способы их разрешения – институты представительной демократии (многопартийность, выборы, разделение властей) и правовое равенство не только классов, но и гражданина и государства; создав социальное, форму, параллельный мир, другое измерение. Над личными (непосредственными) отношениями сформировались социальные, ролевые (опосредованные) отношения, предмет правовой регуляции.

Справилась ли с вызовом Российская империя, смогла ли создать форму опосредованных отношений между людьми? Ответ отрицательный. В начале XX столетия «отцы русской демократии» попытались сдвинуть глыбу с места, запустить время (создание Государственной Думы, отречение царя от власти), но под европейскими знаменами были сметены ментальной контрреволюцией в октябре семнадцатого (отношения между классами воспринимались по-прежнему как физические, межличностные, а не опосредованные ролевые, правовые).

Неспособность к форме, скачку за рамки межличностных отношений, регулируемых моралью (сегодня «понятиями»), к ролевым взаимоотношениям, регулируемых правом, – общее место в упреках со стороны европейцев. Они всегда подчеркивали неспособность славян к смирению перед правилами (О. Шпенглер). Правда, и для славян это не было секретом с XIX столетия: «...широки природы русские, нашей правды идеал не влезает в формы узкие юридических начал» (Б. Алмазов) [3].

Как следствие – болезнь русской жизни – «европейниченье», заимствование социально-политических и экономических институтов, форм быта, идей, ценностей и пр. [4]. Если быть точнее, европейниченье – это имитация: формы, институты – тамошние, однако ментальная начинка – сословно-межличностная, средневековая. По убеждению Н. Бердяева (статья «Духи русской революции» [3]), подобная разновременность формы и ментальности – причина множества бед не только русского народа.

Каков наш положительный ответ на современные вызовы информационной цивилизации и вестернизации? Как и столетие назад, та же картина – триумф нашей ментальности над заимствованной формой. Ответили «сумеречной зоной». Это сфера публичного, в которой господствуют личные отношения и

неписанные правила (по понятиям), мотивация которых не духовность, классовый или общий интерес, а потребление знаков престижа – власти, богатства, славы. Сформировавшись в постперестроечные «лихие 90-е», она поглотила экономические и социально-политические отношения, стала прибежищем «падших душ», покинутых коммунизмом, не ведающих творца и права, рассадником произвола, злоупотреблений властью и коррупции. Сумеречная зона – черная дыра, в которой без следа исчезают добрые намерения и прекраснотушные ожидания, конституции, право, проекты, средства налогоплательщиков и пр.

Наши «широкие натуры», души посюсторонние, озабочены не светлым будущим или небесным светом, а земными здесь и сейчас. Причем озабочены не достижениями индустриальной цивилизации (модерна) – правом и демократией (опосредованными формами общежития), предпосылками европейского благополучия, а ее материальными плодами. Более того, не поспев за цивилизацией фабричных труб (ее дни сочтены, а ценности не усвоены), наши натуры тотчас подсели на потребление, но не вещей, а знаков престижа угасающей цивилизации. Ты есть то, что потребляешь (рекламное клише: лошадиные силы под капотом говорят о тебе больше, чем твоя визитка).

Проблема не в потреблении качественных вещей и услуг, доступных состоятельным лицам, а в средневековом переживании успеха, знаками которого являются власть, деньги, известность. Не родовитость и личные достоинства, а они являются «голубой кровью» новой знати, свидетельствуют о принадлежности к княжеско-боярским сословиям со всеми вытекающими средневековыми последствиями. Иметь привилегии, недоступные «простым смертным», быть по ту сторону законов и правил, иметь избирательное правосудие и пр.

Иными словами, ментально мы не доросли не только до признания другого личностью, равной себе, независимо от социального оперения, статуса (ценность постмодерна), но даже до игры по правилам (правового равенства сословий, гражданина и государства) цивилизации модерна.

Наследие модерна – симуляция, делающая вид, что ее не существует (Ж. Бодрийяр). Европейская представительная демократия и право канули в Лету, вместо них – симуляция (видимость демократии и права), стремящаяся доказать, что никакой симуляции нет, а имеет место подлинная демократия и правовое государство.

Возможно ли повернуть течение времени вспять и вновь одухотворить личное начало общественных отношений? Едва ли. Нравственная, духовная ткань личного начала расползлась еще в начале XX столетия под напором классово-личных земных интересов. Беда с тех пор усугубилась. Личностное нача-

ло, не обремененное верой и моралью, не ведающее права, сбросило последние оковы. Подсевшее на знаки престижа, оно буйствует в сумеречной зоне.

Библиографический список

1. Хомяков, А.С. Семирамида. Работы по историософии : соч. в 2 т. / А.С. Хомяков. – М. : Медиум, 1994. – Т. 1. – 590 с.
2. Чаадаев, П.Я. Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. – М. : Современник, 1989. – 623 с.
3. Вехи : сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины : сборник статей о русской революции. – М. : Правда, 1991. – 608 с.
4. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.